

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДЕРИВАТОВ С ПРЕФИКСОМ *ТРАНС*- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.М. Шкапенко, Е.В. Шаповаленко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

В статье описываются особенности функционирования дериватов с префиксом латинского происхождения *транс*- в русском языке. Выделяются три основные словообразовательные модели с локативным, интерактивным и трансформационным значением, продуктивность которых обусловливается действием экстралингвистических факторов технологического, экономического и культурологического характера.

Ключевые слова: префиксы греко-латинского происхождения, префикс *транс*-, словообразовательная модель.

1. Введение

Характерной чертой современного этапа развития русского языка является его функционирование в условиях воздействия глобализационных процессов. Одним из следствий лингвокультурной открытости российского дискурсивного пространства явился бум префиксальной именной деривации, представлявшей собой ранее маргинальное явление для русской словообразовательной системы. К числу основных формантов, участвующих в данном процессе, относятся препозитивные компоненты греко-латинского происхождения. Их активизация в английском языке, выполняющем роль лингвокультурного донора глобализации, находит свое отражение в принимающих языках, калькирующих префиксальные дериваты и адаптирующих их к собственной морфологической системе. Данная работа посвящена анализу словообразовательных моделей производных с префиксом *транс*- в современном русском языке.

2. Методы и материал исследования

Теоретико-методологической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых в области дериватологии (И.С. Улуханов [18], Е.С. Кубрякова [11], Т.И. Вендина [6], М. Докулил [24] и др.). Источником языкового материала послужили данные Национального корпуса русского языка [12], словари новой русской лексики [13; 9], а также примеры из сети Интернет. В ходе исследования использовались методы дефиниционного, этимологического, контекстуального и словообразовательного анализа, последовательное применение которых позволило выявить основные типы словообразовательных моделей, основанных на присоединении префикса *транс*- к различным производящим основам.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Словообразовательная модель, основанная на локативном значении префикса *транс-*

Согласно лексикографическим источникам, словообразовательный элемент *trans-* восходит к латинскому предлогу *trans* со значениями «через, за, по той стороне, выходящий за пределы»:

«*trans-* word-forming element meaning "across, beyond, through, on the other side of, to go beyond," from Latin *trans* (prep.) "across, over, beyond," perhaps originally present participle of a verb **trare-*, meaning "to cross," from PIE **tra-*, variant of root **tere-* "cross over, pass through, overcome."» [25].

Присоединение *trans-* к производящим основам с различным лексическим значением обеспечивает условия для развития метонимических сдвигов в семантике префикса, что находит отражение в словарях английского языка более позднего периода. Согласно Оксфордскому словарю 1990 года издания *trans* имеет значения «через», «вне, выход за пределы», «изменение места или состояния, трансформация»:

«*trans-* prefix 1. across, beyond (*transcontinental*; *transgress*). 2. on or to the other side of (*transatlantic*) (opp. *cis-*). 3. through (*transonic*). 4. into another state or place (*transform*; *transcribe*)» [28].

Логика фиксируемых словарем семантических преобразований префиксального компонента вполне очевидна: перемещение через некое пространство создает условия для выхода за его пределы, что, в свою очередь, становится когнитивным основанием для развития значения, характеризующего состояние преобразованной субстанции. Таким образом, в рамках цепочечной метонимической структуры реализуется и функционирует несколько словообразовательных значений. Их анализ в синхронно-диахронической перспективе позволяет обнаружить тесную связь с экстралингвистическими факторами, а именно, со способностью и стремлением человека к преодолению границ различной онтологической природы.

Первые опыты преодоления границ относятся, безусловно, к пространственным характеристикам. В качестве производящей основы в данном случае используются прилагательные, образованные от существительных-топонимов или гидронимов: *трансгалактический*, *транскосмический*, *транстихоокеанский*, *трансатлантический*, *транскавказский*, *транссибирский* и др. Приведенные выше примеры включают в себя частичные кальки, а также дериваты, образованные по данной модели на собственной языковой и лингвокультурной почве. Их реализация в тексте требует сочетания с существительными-девербативами со значением движения или средств передвижения (*трансгалактический полет*, *трансатлантический лайнер* и др.), с существительными

со значением пространственных объектов, а также объектов, локализуемых на определенной территории (*транскавказская магистраль, трансатлантический кабель* и др.).

Локативная модель постепенно распространяется на сферу предикации, относящейся к различным экономическим или геополитическим субъектам, деятельность которых охватывает гетерогенный ареал, например: *трансатлантическая корпорация, трансатлантический альянс* и т.п.. Отмечавшееся с конца 90-х годов прошлого столетия расширение контактов РФ с соседними государствами обусловило активное использование префиксального деривата *трансграничный*, значение которого истолковывается как: «пересекающий границы, выходящий за пределы государства» [13]. Чаще всего данное прилагательное употребляется в дискурсе экономического, политического или культурного характера, обслуживающего потребности российских регионов в процессе их взаимодействия с соседними государствами. Основным определяемым словом становится существительное *сотрудничество*, а в качестве дублетных определений могут выступать прилагательные *приграничный, межгосударственный*, или, значительно реже *кросс-государственный*.

Употребление прилагательного *трансграничный* особенно высокочастотно в научно-экономическом дискурсе, а также в деловых документах и медиадискурсе приграничных регионов, которые именуются также трансграничными. В качестве определяемых объектов выступают различные сегменты бизнеса, экономики, культуры и прочих областей взаимодействия соседних регионов, например: *трансграничный проект, отношения, зона, операция, предпринимательство, сделка, торговля* и т.п. Активное употребление данных сочетаний, безусловно, связано с влиянием английского языка, о чем косвенным образом могут свидетельствовать высказывания, в которых калькированное прилагательное соседствует с иноязычными вкраплениями, например: *Трансграничное сотрудничество России и Евросоюза между (де-)секьюритизацией и парадипломатией: в поисках новых подходов к cross-border governance* [22].

С начала XXI века в современных дискурсивных практиках начинает употребляться прилагательное *трансрегиональный* и образованное от него существительное *трансрегионализм*, понимаемое как новый феномен международных отношений, включающий в себя «создание интегрированных объединений между различными региональными кластерами, не привязанных к географическому фактору» [8: 68]. Прилагательное *транснациональный*, используемое первоначально по отношению к «корпорациям, имеющим международный капитал и действующим во многих странах мира» [13], порождает не только существительное с процессуальным значением *транснационализация*, но и терминологему *транснационализм*. Российские ученые-социологи мотивируют ее введение в научный оборот тем, что «при помощи новой терминологии (“транснационализм” и “транслокальность”) исследователям будет легче

описать и понять некоторые аспекты миграционных явлений, связанных, прежде всего, с процессами стремительной глобализации мировой экономики и международных отношений» [1: 903]. Значение калькированной терминологемы *транслокальность* (*translocality*) объясняется в различных социологических источниках как ситуация, в которой человек живёт одновременно в двух или более местах, выполняя различную работу. В рамках концепта транслокальности возникает также видовое определение *трансмиграции*, субъекты которой терминологизируются как *трансмигранты*.

Рост продуктивности префиксальных дериватов локативного типа вызван увеличением числа субъектов, форм и типов международного экономического и геополитического сотрудничества, ростом потоков и типов мобильности населения, что приводит к необходимости их дифференцированного обозначения. Инвариантная модель производных данного типа может быть описана как «проходящий через какую-либо территорию; распространяющийся на различные территории; осуществляемый на пространстве нескольких разделенных пространственных объектов; включающий в себя различные геополитические или экономические субъекты».

3.2. Словообразовательная модель, основанная на интерактивном значении префикса *транс-*

Следующая группа производных с префиксом *транс-* характеризуется значением, в котором на первый план выходит процесс смены акторов действия, что чаще всего выражается в передаче какого-либо объекта от одного субъекта к другому. Хронологически первые производные с данным значением относились к различным областям технологии и медицины: *трансляция* (от лат. *translatio* ‘перенос, перемещение’), передача на дальнее расстояние речи, музыки, изображения средствами радио или телевидения; *трансмиссия* – совокупность механизмов для передачи движения от двигателя к рабочим частям машины, *трансплантация* – пересадка органов от одного человека к другому.

В последующем дериваты данной модели стали использоваться для обозначения различных типов операций в экономике. В сфере бизнеса важным термином становится заимствованное из английского языка в начале XXI в. существительное *транзакция* со значением торговой или финансовой сделки, операции: «transaction: an occasion when someone buys or sells something, or when money is exchanged» [23]. В словарях русского языка бизнес-термин *транзакция* истолковывается как: «1. Юридическое или политическое соглашение, сопровождающееся взаимными уступками. 2. Перевод денежных средств (в том числе и за границу) для каких-либо целей. 3. Перепродажа акций, облигаций и иных ценных бумаг (в том числе и своих)» [9]. Однако, как показывает контекстуальный анализ, слово употребляется преимущественно в значении банковской

операции и гораздо реже – в общем значении «сделки», свойственном языку-донору.

Кроме данного деривата, широкое распространение в современном русском языке получает заимствование *трансфер*, используемое, вслед за английским языком, как в обобщённом значении перемещения чего-либо, так и в конкретизированных употреблениях: «1. Перевозка туристов из аэропорта, вокзала к месту отдыха. 2. Переход игрока из одной спортивной команды в другую на контрактной основе» [13]. Первое значение является широко употребительным вследствие насущных номинативных потребностей туристов. Второе, узкоспециальное значение, в результате метонимического сдвига обуславливает возникновение нового значения слова уже на почве русского языка: «3. Денежная сумма, выплачиваемая какому-л. спортивному клубу за переход игрока в другую спортивную команду: *Команда пополнилась Деннисом Лоу, за которого был уплачен рекордный по тем временам трансфер*» [там же].

Заимствованный термин начинает активным образом использоваться в гуманитарных науках, выполняя функцию маркера перехода элементов одного языка или культуры в другой, например: *Очерки по культурным трансферам во фразеологии* [7]; *Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках* [4] и т.п. В филологии термин *трансфер* начинает заменять собой терминологическое сочетание *межъязыковая интерференция*, например: *Методика межъязыкового трансфера как условие формирования билингвальной личности на начальном этапе обучения* [16]. В качестве причин его предпочтения привычному термину следует указать не только экономность однословной номинации или следование «языковому вкусу эпохи», но и отражение динамизма текущего периода времени. Имплицируемое префиксом *транс-* значение интерактивного перехода в большей степени коррелирует со стремительным темпом современности, нежели более статичное по своей семантике значение префикса *интер-* в слове *интерференция*.

3.3. Словообразовательная модель, основанная на трансформационном значении префикса *транс-*

Если в основе словообразовательного значения дериватов предыдущей группы лежит смена акторов действия, то следующая модель основывается на обозначении смены состояний объектов, на их переходе из одного качества в другое. В качестве общего имени словообразовательного ряда данного типа может быть названо берущее свое начало от латинского *transformatio* существительное *трансформация*, частота употребления которого, согласно данным НКРЯ, стремительно выросла с 2000 года. Например: *Результатом реформ стала общая культурная*

трансформация советского общества, которая сопровождалась появлением новых статусных позиций, стилей жизни, стилей потребления [12].

Значение качественного изменения состояния, его перехода/перевода из одной формы в другую, реализовывалось также ранее в понятиях, относящихся к различным областям интеллектуальной деятельности человека: *транслитерация, транскрипция* – перевод буквенного или фонемного состава из одной языковой системы в другую, *транспонирование* – перевод мелодии из одной тональности в другую. Совсем иное семантическое наполнение получает данная модель с конца 90-х годов, в эпоху резко выросших медико-технологических возможностей, а также популяризируемых на западе тенденций к выходу человека за пределы predetermined ему природой биологического пола. Особую значимость в системе так называемых либеральных ценностей получает право человека на свободу сексуального самоопределения. С социолингвистической точки зрения почва для данного типа трансформации уже была подготовлена появлением в английском языке существительного *гендер (gender)*, поставившего под сомнение физиологичность, врожденность половых параметров, рассматривая их как приобретенные в процессе социализации. Появление реальных возможностей смены пола с помощью медицины перевело межгендерные практики из области переодевания, или трансвестизма, в область медицинской психофизиологии. В рамках данного направления возникает целостный словообразовательный ряд с параллельно функционирующими основами *гендер* и *секс*: *трансгендерный, трансгендер, транссексуальный, транссексуал, транссексуальный, транссексуальность*. В различных интернет-источниках встречаются новообразования, в которых *транс-* маркирует новую, приобретенную человеком гендерную идентичность, где, в отличие от дериватов двух предыдущих групп, чаще всего отделяется от существительного дефисом: *транс-мужчина* [2], *транс-женщина* [17], *трансвечеринка* [5], *транс-бар* [10] и др. В данных производных имеются все основания квалифицировать компонент *транс-* как префиксоид, поскольку его семантика приобретает четкие семантические контуры межгендерных преобразований, а дефисный способ написания свидетельствует о приобретении префиксальным компонентом качества корневой морфемы.

Еще более убедительным доказательством радикализации префикса *транс-* является его переход в существительное. Подобно препозитивным компонентам *гомо-* / *гетеро-* [см. подробнее 20], именно в значении маркера сексуальной идентичности *транс* подвергается лексикализации, например: *Я уверен, что ты знаешь этих трансов* [26]; *Вроде как геи повздорили с трансами* [27]. Употребление новообразований с компонентом *транс-* в российском дискурсе маркировано их локализованностью в контексте западных либеральных ценностей. Ярким свидетельством недвусмысленного отношения к модной на западе тенденции

трансгендеризма может послужить заголовком в выпуске «АиФ» от 26.07.22 «Америка в транс. Элита в США стала самой нетрадиционной за всю историю» [15]. Его авторы обыгрывают омонимию сочетания «быть в транс» в значении ‘быть в шоке’ (от французского *transir* ‘оцепенеть’), с существительным *транс* в значении трансгендерных личностей.

Второй основной вектор использования префикса *транс-* как маркера видоизмененного состояния лежит в плоскости философии, культурологии и других областей гуманитарного знания. Наиболее значимыми среди новообразований данного типа являются определения *транскультура*, *транскультурализм* и *трансгуманизм*. Под *транскультурой* предлагается понимать «новую сферу культурного развития за границами сложившихся национальных, гендерных, профессиональных культур. Транскультура преодолевает замкнутость их традиций, автоматизмов, языковых и ценностных детерминаций и раздвигает поле “надкультурного” творчества» [21]. Транскультура описывается также как «особое состояние человека, освобождённого культурой от природы и культурологией от культуры» [там же]. Что конкретно может представлять собой человек при таком уровне его тотального освобождения от пут цивилизации, постичь достаточно сложно. Согласно антропологу Ф. Оритзу, достижение транскультурного состояния требует синтеза двух происходящих одновременно процессов – аккультурации и декультурации, то есть приобретения черт чужой культуры и потери собственных. Результат этих двух процессов предполагается называть *транскультурацией* [14]. Как видим, в каждом из проективных транскультурных образований происходит синтез двух онтологически противоположных или взаимобратно направленных экзистенциальных состояний, что, вполне вероятно, способно дать в результате онтологический ноль. Не случайно Р. Цирулев, поясняя, в чем состоит преимущество транскультурного видения мира, говорит о смерти аутентичности [19]. Еще одной степенью преодоления границ собственной телесности и духовности становится течение *трансгуманизма*, в рамках которого продвигаются идеи управления геномом человека и борьбы со старением с помощью регенеративной медицины или киборгизации человека [см. подробнее 3].

Таким образом, префикс *транс-* образует целый ряд дериватов по трем основным моделям: локативной, интерактивной и трансформационной, продуктивность которой обусловлена действием различных экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Бабашкин В.В. Транснационализм и интернационализм: возрождение понятий // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №4. С. 903–910.
2. Бахрампур Т., Шевчук Р. «Теперь у меня есть авторитет»: транс-мужчины – о том, как изменилась их жизнь после гендерного перехода. // Knife.Media 2021. URL: <https://knife.media/trans-mans/> (дата обращения: 20.08.2022).
3. Боков М. Вперёд в бессмертие? // Правмир. 2014. URL: <https://www.pravmir.ru/vpered-v-bessmertie/> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц). // Русин. 2020. №60. С. 198–212.
5. В торговом представительстве России во Франции прошла гей-транс вечеринка. Katehon.com 2021. URL: <https://katehon.com/ru/news/v-torgovom-predstavitelstve-rossii-vo-francii-proshla-gey-trans-vecherinka?page=1> (дата обращения: 20.08.2022).
6. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования. М.: Индрик, 1998. 236 с.
7. Дронов П.С. Очерки по культурным трансферам во фразеологии. Монография. М.: Ин-т языкознания РАН, 2018. 102 с.
8. Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности. // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 58–72.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. В 2-х т. М., 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 20.08.2022).
10. Как гею выжить в Стамбуле. // Aviasales 2019. URL: <https://www.aviasales.kz/blog/gay-istanbul> (дата обращения: 20.08.2022).
11. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981. 200 с.
12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2022).
13. Новое в русской лексике. Словарные материалы. URL: <https://neographia.iling.spb.ru/query.cgi/index.html> (дата обращения: 20.08.2022).
14. Рено Л. Транскультурализм. // Kontynent–Warszawa 2015. URL: <https://kontynent-warszawa.pl/ru/feletony/kul-tura/52-transkul-turalizm> (дата обращения: 20.08.2022).
15. Соколов Д. Америка в трансге. Элита в США стала самой нетрадиционной за всю историю. // Еженедельник "Аргументы и Факты" № 30. Не единственный в своём Мавроди 27/07/2022. URL: https://aif.ru/politics/world/amerika_v_transe_elita_v_ssha_stala_samoy_netradicionnoy_za_vsyu_istoriyu (дата обращения: 20.08.2022).
16. Старина О.В. Методика межъязыкового трансфера как условие формирования билингвальной личности на начальном этапе обучения. // МНКО. 2021. №3 (88) С. 112–113.

17. Транс-женщины – женщины: Дэниэл Рэдклифф ответил на слова Дж. К. Роулинг о половой принадлежности. // Kinopoisk.ru 2020. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4001851/> (дата обращения: 21.08.2022).
18. Улуханов И. С. Словообразование. Морфонология. Лексикология. М.: Логос, 2012. 600 с.
19. Цирулев Р. Смерть аутентичности. Почему транскulturность – лучшая концепция для объяснения современного мира // НОЖ. 2020. URL: <https://knife.media/transculturality/> (дата обращения: 20.08.2022).
20. Шкапенко Т.М., Шаповаленко Е.В.. Функционирование словообразовательных компонентов гомо- / гетеро- в русском языке. // Slavistica Vilnensis, v. 66, n. 2, 2021, p. 125–140.
21. Эпштейн М. Транскulturа: культурология в практическом измерении. // Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение. 2004. С. 622–634. URL: https://www.emory.edu/INTELNET/mt_transculture (дата обращения: 20.08.2022).
22. Яровой Г. Трансграничное сотрудничество России и Евросоюза между (де-)секьюритизацией и парадипломатией: в поисках новых подходов к cross-border governance // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 156–181.
23. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.08.2022).
24. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Praha, 1962. Т. 1. S. 191–219.
25. Online Etymology Dictionary. URL: www.etymonline.com (дата обращения: 20.08.2022).
26. Pikabu.ru 2014. URL: https://pikabu.ru/story/ya_uveren_chno_tyi_znaesh_yetikh_transov_otvet_vnutri_2215350?mv=2 (дата обращения: 20.08.2022).
27. Pikabu.ru 2022. URL: https://pikabu.ru/story/neozhidanno_9401983 (дата обращения: 20.08.2022).
28. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Fowler. H.W., F.G. Fowler, James A.H. Murray. Oxford: Clarendon Press, 1990. 1245 p.

Об авторах:

ШКАПЕНКО Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», Калининград, e-mail: tshkapenko@kantiana.ru

ШАПОВАЛЕНКО Евгений Владимирович – магистр, ассистент, ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», Калининград, e-mail: eugeniusz@popolsku.ru

WORD-FORMATION MODELS OF DERIVATIVES WITH THE PREFIX *TRANS-* IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

T.M. Shkapenko, E.V. Shapovalenko

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

The paper describes the features of the functioning of derivatives with a prefix of Latin origin *trans-* in Russian language. There are three main word-formation models with locative, interactive and transformational meanings, the productivity of which is determined by the extralinguistic factors of a technological, economic and cultural nature.

Keywords: *prefixes of Greek-Latin origin, prefix trans-, word-formation model.*

About authors:

SHKAPENKO Tatiana Mikhailovna – PhD (Humanities), Professor of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, e-mail: tshkapenko@kantiana.ru

SHAPOVALENKO Evgenii Vladimirovich – Master’s degree, Assistant of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, e-mail: eugeniusz@popolsku.ru

© Шкапенко Т.М., 2022

© Шаповаленко Е.В., 2022